

Научная статья

УДК 821.581

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-115-126

Особенности парентетических конструкций в романе Мо Яня «Устал родиться и умирать» (2005)

Александр Владимирович Игнатенко

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

ignatenko-av@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

Аннотация

Настоящая работа посвящена исследованию парентезы в китайской художественной литературе на материале романа «Устал родиться и умирать» Мо Яня (《生死疲劳》莫言, 2005) как проблеме современных семанто-синтаксических и функционально-стилистических явлений, которые, представляя собой локализованные фрагменты речи в составе основного высказывания, подчеркивают нелинейность языкового мышления. Отсюда цель данного труда – определить особенности использования такого рода вставных конструкций в художественном дискурсе на выбранном материале, зафиксировать начало употребления такой не свойственной прежде китайскому литературному тексту практики. Парентезы функционируют на системном, изобразительном и композиционном уровнях романа. На фактологическом материале доказывается, что использование парентезы составляет одну из особенностей идиостиля Мо Яня, интегрируя разные повествовательные планы. Результаты исследования обеспечивают основу для дальнейших исследований парентетических конструкций в китайской прозе.

Ключевые слова

Мо Янь, китайская литература, парентеза, прагматические вставки, парентетические конструкции

Для цитирования

Игнатенко А. В. Особенности парентетических конструкций в романе Мо Яня «Устал родиться и умирать» (2005) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 115–126. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-115-126

Features of Parenthetical Constructions in Mo Yan's Novel "Tired of Being Born and Dying" (2005)

Alexander V. Ignatenko

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation

ignatenko-av@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

Abstract

This article is devoted to the study of parenthetical constructions and structures in the Chinese language of fiction, based on the material of the novel "Tired of being Born and Dying" by Mo Yan (《生死疲劳》莫言, 2005) as a problem of modern semantic-syntactic and functional-stylistic phenomena, which, representing localized fragments of speech as part of the main utterance, emphasize the nonlinearity of linguistic thinking and act as an artistic means of expression. Hence, the purpose of this work is to determine and systematize the features of the use of such plug-in constructions in artistic discourse on the selected material, to fix the beginning of the use of such a language practice

© Игнатенко А. В., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 115–126
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 115–126

not typical for Chinese literary texts previously. In the syntax of the Chinese literary language, such pragmatic inserts, or so-called parenthetics, were completely absent until the last quarter of the 20th century, because they were not a normative and characteristic means of Chinese grammar. Its active implementation in artistic discourse can be attributed only to the turn of the 20th – 21st centuries and the first quarter of the 21st century. Syntactically parenthetical constructions function at the system (combinatorics of components), pictorial (stylistic labeling) and compositional (organization of text space) levels. Based on the factual material, it has been proven that the use of parenthetical constructions practice is one of the features of Mo Yan's idiosyncrasy, integrating different narrative plans. The paper also systematizes the main functions of plug-in structures. The results of the study provide a basis for further research of parenthetical constructions in Chinese prose.

Keywords

Mo Yan, Chinese literature, parenthesis, pragmatic inserts, parenthetical constructions

For citation

Ignatenko A. V. Features of Parenthetical Constructions in Mo Yan's Novel "Tired of Being Born and Dying" (2005). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 115–126. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-115-126

Введение

В статье рассматривается новое для китайского художественного дискурса явление нескольких последних десятилетий – вставные конструкции, которые инкорпорируются на уровне отдельных слов, словосочетаний и самостоятельных предложений в состав основного предложения или текста. В синтаксисе китайского литературного языка такого рода прагматические вставки, или так называемые парентезы, отсутствовали практически до середины XX в., так как не являлись нормативным и характерным для китайской грамматики средством. Этот лингвистический феномен не свойственен письменному китайскому языку *вэньянь*, его активную реализацию в художественном дискурсе можно отнести только к рубежу XX–XXI вв. и первой четверти XXI в. с относительно поздним вхождением китайской литературы в постмодернистское направление, когда начинаются поиски новых форм, средств выражений, игры со словом и языком. Своему рождению прагматические вставки обязаны возникновению приема «потока сознания» в художественном языке. В нашей стране этот прием в литературной практике одним из первых стал разрабатывать А. Белый в начале XX в., а в мировой литературе уже Дж. Джойс вывел его в романе «Улисс» (1914–1921) на новый уровень, став его родоначальником.

Одним из первых новаторов в китайской литературе, который сделал парентезу писательской практикой, стал Мо Янь (莫言, род. 1955, настоящее имя Гуань Мое, 管谟业). Он получил мировую известность после экранизации «Красного гаоляна» (《红高粱》, 1987), снятого по его сценарию и удостоенного премии «Оскар». Через двадцать пять лет он напомнил о себе, став лауреатом Нобелевской премии по литературе за «галлюцинаторный реализм, который объединяет народные сказки с историей и современностью». Сегодня можно уже говорить о его влиянии не только на китайскую, но и на мировую культуру. Вслед за Мо Янем в современной китайской литературе можно наблюдать активное включение в писательскую практику языковой игры, в том числе парентетических конструкций, писателями постмодернистской волны. Этой практикой активно пользуются такие представители пишущей китайской интеллигенции, как Сунь Ганьлу (孙甘露), Ван Мэн (王蒙), Лю Чжэньюнь (刘震云) и многие другие.

Настоящая работа посвящена исследованию парентетических конструкций и структур в китайском языке художественной литературы на материале романа «Устал родиться и умирать» Мо Яня (《生死疲劳》莫言, 2005) как проблеме современных семантико-синтаксических и функционально-стилистических явлений, которые, представляя собой локализованные фрагменты речи в составе основного высказывания и обладая эмфатической насыщенностью, могут подчеркивать нелинейность языкового мышления, выражать модальность и выступать в качестве средства художественной выразительности в современной ки-

тайской литературе. Таким образом, цель исследования – определить особенности использования такого рода вставных конструкций в художественном дискурсе на выбранном материале и зафиксировать начало употребления такой прежде не свойственной китайскому литературному тексту практики. Используемые в исследовании смешанные методики позволили получить результаты, продуктивные с точки зрения возможностей структурно-функционального и дискурсивного анализа художественного материала. В качестве основных методов использовались дефиниционный, контекстуальный и интерпретационный анализ.

В работе на фактологическом материале доказывается, что практика использования парентетических конструкций составляет одну из особенностей идиостиля Мо Яня, интегрируя и инкорпорируя разные повествовательные мультимодальные планы. Парентеза в исследовании рассматривается на разных языковых уровнях (синтаксическом, семантическом, стилистическом, эмотивном, прагматическом, когнитивном и др.) и в их взаимосвязи. Также анализируется то, что Мо Янь чередует в гипотаксисе художественной ткани романа различные по объему структуры, где придаточные части в нарративе произведения, не выходя за пределы целого и являясь вставными синтаксическими единицами, отодвинуты автором на периферийно-прагматический план и ослабляют повествовательную линейность, вводя пояснительные, уточнительные, разъяснительные, комментативные, присоединительные и прочие отношения.

Теоретические основы исследования

Подходами к решению проблемы классификации различных видов парентетических конструкций и разрывов синтаксических связей в последнее время занимаются многие исследователи. Антропоцентрическая направленность в современной лингвистике сегодня позволяет отойти от определения парентезы как знака препинания, имея в виду двойное тире, скобки и другие вариации пунктуационного оформления, понимая на синтаксическом уровне под парентетической конструкцией скорее прерывание смысловой линейности предложения новым дискурсивным планом, которое может быть выражено словом, словосочетанием, предложением и формально не связано грамматически с основным (матричным) предложением.

Некоторые лингвисты и филологи рассматривают такого рода вставные конструкции в аспекте семиотики неплавной речи [Долгова, 1978; Александрова, 2021], другие – в аспекте онтологии, разделяя высказывания на коммуникативные планы, также исследуют ее как структурно-семантическую организацию [Рачук, 1999], дифференцируют как встраиваемую и надстраиваемую (интеркалированную и модусную) [Поликарпова, 2017]. Я. Г. Биренбаум [1976] и А. Э. Стунгене [1974] установили два функциональных типа парентез: субъективно-модальные (вводные) и объективно-пояснительные (вставные). Кроме того, довольно глубоко исследуются парентетические свойства придаточных предложений. С позиций стиледифференцирующей функции рассматривает парентезу Р. С. Самолетова [1980] на примере немецкого языка. Перспективным подходом является изучение парентетических внесений с точки зрения участия в реализации прагматической установки, а также комплексное исследование парентезы с акцентом на ее функционально-коммуникативной сущности. Анализу подвергается эволюция функционирования парентетических внесений, а категория вводности рассматривается с позиций теории парадигматического синтаксиса и теории диктменного строя языка [Горбачева, 2003].

Н. А. Пескова выделяет пять типов парентетических конструкций, применяя к ним термин «фрейм» (структура, содержащая информацию): 1) вводно-модальные слова и словосочетания как фреймы-ассоциации; 2) вводно-модальные «метакомментаторы» как фреймы-образы; 3) вставные слова и словосочетания как информационные фреймы, включающие слоты (терминалы с информацией); 4) вставные квазипредложения и тексты как скрипты (сценарии – динамические цепочки слотов с начальной и конечной стадией); 5) вводно-вставные конструкции переходного типа (контаминированные) как сложные фреймовые структуры [Песко-

ва, 2002, с. 137]. Интересные наблюдения также приводит Н. А. Андрамонова на материале произведений Л. Н. Толстого, определяя отношения вставной конструкции к главному предложению в категориях «ядерности – периферийности», «системности – асистемности», «прерывности – непрерывности», «субъективности – объективности», «интеграции – дезинтеграции» и др. [Андрамонова, 2014, с. 7].

В смыслах прагматического потенциала парентезы в нежесткой классификации, допускающей расширение, дополнение и конкретизацию, можно выделить эмотивность, усиление или ослабление категоричности, предположение, противопоставление, оценку, акцентуализацию, детализацию и пр. Синтаксическая организационная целостность китайского предложения допускает, как правило, интермедальную позицию вхождения в структуру фразы, обеспечивая при этом связность текста и способствуя созданию его многомерности. Следует также отличать вводные элементы и обороты от парентетических интродукций. Обширное исследование, посвященное не только синтаксическому уровню, но и прагматическим связям, мы видим в работе О. Н. Поликарповой «Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса» [2011], в которой вводные конструкции называются модусными парантезами, а вставные конструкции – интеркалированными. Китайскими лингвистами парантеза рассматривается скорее как разновидность обособления. Так, Ф. Син выделяет акцентные, оценочные, обособления междометий, обращений, комментария, обособления-коннекторы и обособления-паразиты [Син, 2020, с. 180–185].

Исследуя прагматические возможности парентезы, отметим ее синтаксическую мультимодальность, т. е. способность соединять несколько модусов восприятия информации, которая может формироваться посредством эмоциональной валентности. Это значит, за эмоциональной движущей силой мультимодальных планов и повествовательных сюжетов скрываются различные нарративные эмоции и реакции (смех, гнев, страх, отвращение, возмущение, неприятие, умиление и пр.). Эмотивность в такого рода парентетических конструкциях выступает в качестве средства воздействия на реципиента и влияет на его мнение и модус восприятия, как правило, добиваясь результата независимо от желания или воли читателя, вводя его в соответствующий эмоциональный резонанс художественного нарратива. Возможность мультимодального комбинирования различных эмоциональных валентностей в гипотаксисе демонстрируют широкие возможности переплетения повествовательного плана с эмоциями в художественном дискурсе.

Парантеза может оформлять метафорические обороты и служить вспомогательным структурным средством метафорологии. Метафора, выходя за пределы привычных семантических свойств слов и синтаксических структур, продуцирует новые образы. Как следствие, в форме метафор обыгрываются скрытые значения слов [Игнатенко, 2022, с. 511–512], что является, на наш взгляд, валидным инструментом парантезы. Сегодня исследователями также предлагается математический расчет индекса метафоричности и скрытого воздействия метафор [Сунь и др., 2021]. Исследования тесной взаимосвязи метафоры и парантезы могут оказаться перспективными. Также обратим внимание на эмоционализацию и эмотивный аспект парентетических конструкций. Одна из целей использования модальных парентетических внесений в художественном произведении заключается в создании определенного эмоционального эффекта и обогащения экспрессивности, а в некоторых случаях для характеристики персонажа или нарратора. Парентетические конструкции нами предлагается также рассматривать как разновидность языковой игры и экспрессивное лингвистическое средство.

Анализ и результаты исследования

Одним из продуктивных стилистико-синтаксических приемов, на который опирается Мо Янь, является парантеза. Для всего его прозаического корпуса характерно использование такого рода вставных оборотов, но особенно выделяется роман «Устал родиться и уми-

рать» (2005), в котором парентеза функционирует как художественный прием и изобразительное средство.

Методом сплошной выборки нами были отобраны и проанализированы порядка пятидесяти примеров с вставными конструкциями. Были выделены следующие функции парентетических конструкций, которые активно использует Мо Янь в писательской практике: 1) содержательная (дополнение информативного плана, продвижение содержательной линии художественного текста и переработка дискурсивной цепи текста); 2) конативная (в том числе перефразирование информации, истолкование ее другими словами); 3) эмотивно-модальная (усиление контраста и субъективного восприятие нарратором); 4) коммуникативная (интертекстуальные прагматические вставки расширяют информационные возможности повествования, создавая коммуникативную разноплановость текста); 5) коммуникативно-прагматическая, или функция обращения (вовлечение читателя в художественный универсум и превращение его в активного участника сюжета, или персонажа). Чаще всего парентетические конструкции используются автором на уровне причинно-следственных или информативно-аргументированных отношений. Проанализируем некоторые примеры.

(1) 这小子先是跟着长工干点零活，放马，放驴——阎王爷啊，你怎么黑心把我变成一头驴啊——后来就渐渐地顶大做了¹。

Поначалу малыш помогал десятнику ходить за лошадыми и ослами – эх, владыка ада, это надо иметь такую черную душонку, чтобы заставить меня переродиться ослом! – потом стал выполнять работу и посерьезнее² (с. 19).

(2) 我的哥金龙——呸!他算什么哥! ——还骑跨在你身上。

Мой брат Цзиньлун – тоже мне брат, называется! – по-прежнему сидел у тебя на спине (с. 141).

В примере (1) в объективный повествовательный план смыслового и организующего грамматического ядра встраивается субъективно-эмотивный ракурс нарратора с выражением модальности и оценки. Центральную конструкцию можно разложить на вводную (первую) и уточняюще-дополняющую (вторую) части, которые грамматически не связаны с парентетическим оборотом. Связь между парентезой и главным предложением носит семантико-прагматический характер. Ассоциативным стимулом и композиционно-структурной основой возникновения этой когнитивно-лингвистической связи между оформляющейся доминантной мыслью и переломной точкой напряжения текста, создающей новый образ-вставку, становится лексема ‘*驴*’ (*люй*) «осёл», которая определяет в том числе и позицию парентезы. Потенциал этой лексемы, по сути, объединяет и связывает два повествовательных плана (объективный и эмотивный), которые по форме связаны анафорическим повтором, а содержательно – приемом «потока сознания», продуцируя нелинейно-сложный ряд образов в речи нарратора. Таким образом, парентеза в данном примере, вскрывая «закрытую» структуру предложения, выполняет коммуникативную и эмотивно-модальную функцию прагматического характера.

По аналогичным лекалам и алгоритму сделан текст в примере (2), где ассоциативным стимулом уже является лексема ‘*哥*’ (*гэ*) «брат». Междометие ‘*呸*’ (*пэй*) «фу» в отсутствие предметно-логического значения является чистым знаком эмотивности, оно отличается синтаксической факультативностью, эмфатической насыщенностью и отсутствием связей с другими частями главного и придаточного предложений. При этом семантическая особенность междометия заключается в том, что оно придает эмоциональную модальность всей дискретной синтаксической единице. Другие примеры комментативных и перефразовых парентез:

(3) 村里一个惯于装神弄鬼的风水先生马智伯跑到牲口圈边，神秘地对我说：门市——这是我的字——门市贤弟，家里有产妇，不能打墙动土，更不能出粪淘井，冲撞了太岁，主着婴儿不利。

¹ Текст на оригинальном языке цит. по: 莫言. 《生死疲劳》 [Мо Янь, «Устал рождаться и умирать»]. URL: <https://book.qidian.com/info/1016435428?WxUg5ztDmi=1665242847872#Catalog> (на кит. яз.) (дата обращения 19.01.2023).

² Перевод на русский язык приведен по: [Мо Янь, 2014], в круглых скобках указаны номера страниц.

Ко мне примчался Ма Чжибо, деревенский мастер фэншуй – любит тень на плетень наводить, – и говорит этак загадочно: «Мэньши – это мое второе имя – Мэньши, брат почтенный, когда в доме роженица, нельзя ни строить, ни тем более навоз в поле вывозить и колодцы чистить: вызовешь неудовольствие Тайсуя, навлечешь несчастье на младенцев» (с. 21).

(4) Это, моя женщина迎春——我尽量地忘记她曾与我同床共枕为我生儿育女地往事吧——从西厢房出来, 她出来前一定对着那半块镶嵌在墙壁上的破镜片整理过容貌。

Тут из западной пристройки вышла моя наложница Инчунь – где взять сил, чтобы забыть время, когда я делил с ней постель в союзе, от которого родились эти дети! Наверняка перед тем, как выйти, успела повертеться перед вставленным в стену осколком зеркала (с. 34).

В примерах (3) и (4) прагматические вставки наравне с парентетическими конструкциями также представляют собой перифразы. Конвергенция двух прагмастилистических средств в одном высказывании является метафразовым приемом, который позволяет при повторном выражении той же мысли выделить новые оттенки и грани этой идеи, используя иные обозначения предмета речи. В примере (3) упомянутый Тайсуй (太岁, или также 太歲) в китайской мифологии – Бог времени и покровительства планеты времени Суйсин (岁星, Юпитер), также божество даосского пантеона. Считалось, что противодействие божеству, как и поиск его покровительства, приводят к несчастью. По фэншую участок дома, соответствующий положению Тайсуя текущего года, нельзя беспокоить, иначе в доме случится беда.

(5) 我挣扎着仰起头——头颅似乎随时会从脖子处折断——往烛光里观望...

Я с усилием поднял голову – казалось, в любой момент она может отломиться от шеи – и посмотрел на свет свечей... (с. 8).

(6) 我哥金龙一个箭步上来, 骗腿跨到你背上——他的腿竟然那么长——他搂着你的脖子, 身体紧贴着你的脊梁, 仿佛一只黑豹子。

Тут вперед выскочил мой брат Цзиньлун. Он запрыгнул тебе на спину – какие ноги длиннющие! – обхватил тебя за шею и плотно прижался к хребту, как черная пантера (с. 140).

В примерах (5) и (6) функциональные сдвиги с одного дискурсивного плана на другой базируются на оппозиции «централизация – децентрализация» и осуществляются на условиях прифразовой подчинительной связи. Эти смещения обусловлены экстралингвистическими и прагматическими факторами, что стимулирует синтаксическую придаточность на структурно-грамматическом уровне и полифункциональную многоликость на семантическом уровне. Передвинутые на периферийный план придаточные части находятся в условной структурной изоляции, но не выходят за пределы синтаксического целого. Они осуществляют определенное ритмическое членение и разрыв линейных синтаксических связей, тем самым выводя в поле коммуникации второй план, или «второй голос». Такого рода «скобочную» подачу информации и интегрирование параллельного дискурса в нее предопределяет не только синтагматическое членение художественного нарратива, но и авторские установки на употребление усложненных конструкций, сочетающих магистральное и маргинальное содержание и детали.

В прагмастилистике примера (6) парентеза выступает индикатором отношения повествователя к персонажу и ситуации в целом, т. е. нарратор сознательно незначительно преувеличивает в эмоциональном плане с целью заострить внимание. Кроме того, для парентезы как синтаксической фигуры в данном примере характерна ориентированность на устную речь. Повествователь детализирует и подчеркивает истинность излагаемой информации, поддерживая стабильное реципиентное внимание, а парентетический синтаксис обеспечивает межплановый переход. Модус вставной части носит комментативно-субъективный характер. Такого рода «разрывной» синтаксис становится в некотором роде матричным и композиционно не только организует актуализационные речевые единицы, но и позволяет совместить с новым информационным блоком. Разрывая этот информационный поток однородного ряда сказуемых в главном предложении (*запрыгнул, обхватил, прижал*), комментативная вставка соддержательно «цепляется» за образ внешнего вида персонажа (*брат Цзиньлун*), а именно той части, вид которой поражает нарратора и стимулирует эмотивную реплику – его ноги!

(7) 可是——我尖厉地嘶叫着——像我这样一个善良的人，一个正直的人，一个大好人，竟被他们五花大绑着，推到桥头上，枪毙了！...

Но – *тут мой внутренний голос сорвался на пронзительный крик* – такого доброго и порядочного человека, такого честного и прямодушного, такого замечательного обратали пятилепестковым узлом, вытолкали на мост и расстреляли! (с. 8)

(8) 你瞧瞧，蓝千岁——我不太敢呼您为蓝千岁——您用一根西门闹的 xx 巴，把这个简单的世界戳得多么复杂！

Видишь, Лань Цяньсуй – *мне и Лань Цяньсуйем называть тебя не с руки*, – как вы с Симэнь Нао этот простой мир елдой запутали! (с. 144)

В примере (8), как и во всех других примерах, парентетическая вставка характерно выделяется графически, что, по сути, разграничивает формально-содержательные планы и становится вспомогательным механизмом включения в матричное предложение, развивает и уточняет повествовательную интенцию. Здесь, в отличие от примера (6), где парентеза разрывала информационный поток, эмотивная вставка является скорее надстраивающейся, при этом сохраняет комментативно-субъективный характер. По степени семантической достаточности вставка представляет собой функционально амбивалентный синтаксический конструкт – самостоятельный и в то же время зависимый от главного предложения. Степень зависимости определяется контекстуальным обращением повествователя к персонажу и/или читателю и репликой, разворачивающей мысль. Таким образом, конативной функцией парентезы в данном случае выступает акцентуация личностного смысла, которая раскрывает прагматический потенциал дополнительного вставного высказывания.

С точки зрения семантического наполнения, семантической достаточности и характера вхождения в структуру включающего (матричного) предложения парентезу можно разделить на два типа: вставную (интеркалированную) и вводную (модусную). В рамках этой проблемной области исследования дифференциации такого рода парентез одним из важнейших следует считать вопрос о решающей роли парентез в том, как и почему они создаются. Рассмотрим два примера:

(9) 这就是我那狗娘的窝——没办法，从它的腓里钻出来，就得叫它为娘——也是我童年时期的窝，窝里塞上一簸箕夹杂着鸡毛的树叶，这就是我们的被褥。

Это было жилье моей матери – *ничего не поделаешь, я из нее вышел, так что придется звать ее матерью*, – в нем я провел детство, а постелью мне служили куриный пух и листва в плетеной корзине (с. 494).

(10) 它——就算是我们的爹吧——被一根粗重的铁链子，拴在孙氏兄弟“红”牌辣椒酱加工厂的院子里，<...>。

Его – *будем считать, нашего отца* – держали на толстой железной цепи во дворе производства острого соуса «хун» братьев Сунь. <...> (с. 494).

Функция вставной парентезы, как мы уже отмечали, заключается в расширении содержательного плана (содержательная функция). Парентеза, нарушая формальную структуру предложения, в смысловом плане является самодостаточной. Семантика вводной парентезы сводится к комментативным смыслам. Если вставную парентезу вычленишь из матричного предложения, смысл включающего предложения не изменится. При элиминации модусной парентезы происходит смещение акцентов (усиление или снижение категоричности).

В примерах (9) и (10) поликомпонентные вставки носят самостоятельный характер и имеют прагматическую направленность. Ироническая оценка в этих примерах выражает степень соответствия ситуации сформированным нормам и конвенциональным стереотипам. Основной их функцией выступает передача состояний и эмоции продуцента относительно событий в матричном предложении. В то же время вставки здесь носят и комментативно-оценочный характер, что свидетельствует о широком потенциале такого рода конструкций и языковых фреймов. В примере (9) стимулом, «открывающим» вставку-комментарий, является лексема ‘娘’ (*нян*) «матушка», которая побуждает прервать грамматически связанное выражение одной мысли и активизировать формулирование новой, но так или иначе связан-

ной с этой лексемой. Таким образом, точкой притяжения «пунктирного» повествования и нескольких нарраторских планов становится конкретная лексема ‘娘’. Аналогичную структуру имеет пример (10), в котором лексема ‘爹’ (де) «отец» в матричном, т. е. главном, предложении заменяется местоимением ‘它’.

(11) 我们的开放不顾伤痛，亲吻着这个高密县——在开放心目中也是全世界——最美丽的女人的身体。

Не обращая внимания на боль, Кайфан покрывал поцелуями тело прекраснейшей во всем Гаоми – а для Кайфана и на всем белом свете – женщины (с. 689).

(12) 我们的开放对着她举起了枪——孩子啊，千万别做傻事——他看着庞凤凰仿佛玉雕一般的美丽脸庞——这个全世界最美丽的脸庞——枪口无力地垂下了。他提着枪，冲出门去，在上升的台阶上——犹如从地狱攀升到天堂的台阶上——我们的开放双腿一软跪倒了。他把枪抵在其实已经被破坏了的心脏上——孩子啊，别做蠢事啊——扣动了扳机。

Кайфан наставил пистолет на нее – ни в коем случае не совершай этой глупости, малец! – но при виде ее прекрасного лица, будто выточенного из яшмы, – этого красивейшего на всем белом свете лица – бесильно выронил пистолет. Подняв его, он вылетел за дверь, и на самой верхней ступеньке – словно на ступеньке, ведущей из ада в рай, – ноги нашего Кайфана подкосились. Он рухнул на колени, приставил пистолет к своему уже разбитому сердцу – не делай этого, малец, не совершай глупости! – и нажал на курок (с. 690).

В примере (11) вставка, с одной стороны, масштабирует содержательный план, а с другой – тонко передает нюансы характера персонажа. В примере (12) прерывание основного нарратива достигает своего рода кульминации. Обилие вставок, имея пунктирный характер, сохраняет целостную структуру и логическую последовательность. Художественная цель изъяснительного характера дискурса второго плана – сделать высказывание более убедительным, довести напряжение до накала, предложить персонажу альтернативную мотивировку «со стороны», привлечь его и читателя на свою сторону. Через уплотнение и, по сути, ускорение информационного потока в художественном нарративе эти вставки условно можно рассматривать как интенсификацию коммуникации между автором и читателем, они достигают своего апогея и художественной цели воздействия на реципиента, т. е. читателя. При этом связанность мыслительного процесса, его последовательность опираются на глагольные маркеры – «наставил – выронил – вылетел – рухнул – нажал», которые передают логику следования событий основного дискурсивного плана. Таким образом, вводятся разные линии повествования, создается их разнонаправленность и многомерность, поддерживается повествовательная логика, стимулируется интегральный смысл. При этом основной функциональной нагрузкой комментативной парентезы по-прежнему выступают акцентуация и выделение значимостей.

Подчеркнем также, что Мо Янь не ограничивается парентезами на уровне одного предложения или фразы, он выходит на уровень текстовых блоков, отдельных нелинейных глав-вставок и романа в целом. Так, например, главы XXVII, XXVIII и другие представляют собой автоинтертекстуальные парентетические конструкции. При этом речь идет не о реальных текстах. Автор использует метод метанарратива, чтобы сделать писателя Мо Яня персонажем романа. Он постоянно вставным образом добавляет некое творчество «Мо Яня» в повествование и указывает, что этот «Мо Янь» несет в своих текстах чушь, и ему нельзя доверять. Кроме отсылки к некоему произведению «Тайсуй», в романе упоминаются также и другие произведения «Мо Яня», такие как «История желчного пузыря» (《苦胆记》), «Черный осел» (《黑驴记》), «Свиноводство» (《养猪记》), «Месть» (《复仇记》), «Расписная ритуальная алебарда» (《方天画戟》), «Постреволюционный солдат» (《后革命战士》), «Роман о цветке абрикоса» (《杏花烂漫》), «Прыжок с шестом на Луну» (《撑杆跳月》), «Записки о новом камне» (《新石头记》), «Полная Луна» (《圆月》) и другие. Эти парентетические блоковые вставки и отсылки на якобы существующие произведения являются попыткой изобразить инородные фиктивные тексты и, интегрируя в художественный универсум, сделать их частью романа.

Как видим, автору важен прием вставки, чтобы раздвинуть границы повествования и попробовать осуществить идею взаимодействия мира реального и художественного. Эти интегрированные блоки, вставки и рассуждения, организованные по композиционной модели «автор – текст – читатель», во второй части романа становятся интенсивными и ближе к финалу усиливают воздействующий потенциал. Таким образом, Мо Янь через стилистический прием парентезы и композиционную поэтику текста выходит на коммуникативно-прагматический уровень, максимально вовлекая читателя в художественный мир, делая его соучастником, активным игроком, персонажем художественного мира, и размывает границы реальности и фикции. Иначе говоря, парентетическая конструкция выступает «полем напряжения» текста и коммуникативной моделью сотворчества, активно подключая читателя к участию в художественном пространстве. «Второй голос» в тексте в виде прагматической вставки разрушает дискурсивную линейность и создает структурную многомерность и многоплановость, парентеза тем самым способствует формированию прагматического потенциала художественного текста, играя важную роль в создании лингвопоэтической и мультимодальной картин художественного универсума.

Выводы и заключение

Проведенный анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что нелинейное повествование, основанное на вставных оборотах, составляет одну из особенностей идиостиля Мо Яня, а парентетические конструкции представляют собой стройные синтаксические структуры. Эти структуры не подчиняются каким-то общим правилам синтаксического оформления и осуществляют в художественном тексте прагматические функции, непосредственно участвуют в создании многомерного дискурсивного пространства на всех уровнях, прежде всего лингвистическом и когнитивном, тем самым достигая и экстралингвистических целей. Сочетание разноплановых знаний с помощью парентезы, которая является частью когнитивной деятельности человека, становится метазнанием. Инженерия такого рода знаний вытекает из семантических нагрузок функциональных перспектив высказываний, а парентеза становится индикатором идиостиля писателя. И этот прием продуктивно интегрируется в художественный дискурс, благодаря присущей изначальной экспрессивности и прагматической направленности. При этом использование парентезы лаконизирует, минимализирует и компрессирует использование языковых средств при выходе на смешанные дискурсивные планы, этого же эффекта можно было бы достичь через разветвленные описательные приемы и языковые фигуры дескриптивного характера.

Для романа «Устал родиться и умирать» (2005) характерны развернутые парентетические фразы, обладающие особой воздействующей силой. Мо Янем практически не используются вставки из одного слова, наоборот, с развитием сюжета, они становятся более сложными и разветвленными, достигая уровня «текста в тексте». Такого рода умелое манипулирование парентезой связано с передачей модальности, созданием общего эмоционально-экспрессивного впечатления и попыткой размыть у читателя границу мира реального и ирреального. В то же время парентеза носит нарратоцентрический характер, т. е. разворачивает повествовательный план и фокусирует внимание на перцепции происходящего нарратором. Эти дискретные единицы и ремарки, являясь инструментом интеграции и организации художественного материала, расширяют информативно-текстовое пространство, комментируя отношение к ситуации или персонажу. Некоторые парентезы носят этнонациональный характер, являются комплексными образными единицами, выполняют различные функции и имеют национальную специфику. Они выступают в качестве композиционных элементов, помогающих выстроить разноплановую художественную дискурсивность.

Несмотря на высокую частотность использования вставных конструкций, особенно в романе «Устал родиться и умирать», Мо Янь в полной мере обеспечивает сохранность, динамизм и непрерывность основной сюжетно-концептуальной линии повествования, обогащая

ее добавочной информацией. Большинство используемых парентетических конструкций выполняет функцию ремарки, пояснения, уточнения или дополнения. Двумерный нарратив осуществляется автором с помощью этих пояснений и уточнений. Также инкорпорируемые элементы носят субъективный экспрессивно-оценочный характер, выражают оценку степени достоверности, сомнение, иронию, возмущение и прочее. В большинстве случаев перевод такого рода синтаксических построений на русский язык сохраняет свою функцию. Исследования парентетических конструкций в китайском языке представляются весьма перспективными и открывают широкие возможности для дальнейшего анализа потенциала данного феномена в художественном тексте.

Список литературы

- Александрова О. В.** Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Ленанд, 2021. 214 с.
- Андрамонова Н. А.** Семантико-функциональный статус парентезы (на материале произведений Л. Н. Толстого) // Филология и культура. 2014. № 1 (35). С. 7–12.
- Биренбаум Я. Г.** Пространство вводности и придаточные предложения. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1976. 117 с.
- Горбачева Е. Н.** Вводные высказывания в структуре текста: Дис. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГПУ, 2003. 154 с.
- Долгова О. В.** Семиотика неплавной речи. М.: Высш. шк., 1978. 264 с.
- Игнатенко А. В.** Особенности языковой игры в прозе Лю Чжэньюня на примере романа «Я не Пань Цзиньлянь» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Востоковедение и Африканистика. 2022. № 3. С. 507–523. DOI 10.21638/spbu13.2022.308
- Пескова Н. А.** Когнитивная основа изоморфизма некоторых синтаксических конструкций // Когнитивная парадигма: фреймовая семантика и номинация. Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, 2002. С. 133–139.
- Поликарпова О. Н.** Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса: на материале английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2011. 193 с.
- Поликарпова О. Н.** Критерии разграничения комментативной модусной парантезы и симилиативных синтаксических преобразований // Мир науки, культуры и образования. 2017. № 2 (63). С. 367–369.
- Рачук Н. В.** Функционирование вводных элементов в современном газетном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 202 с.
- Самолетова Р. С.** Структурно-семантические свойства и функционально-стилистический статус парентезы в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. Минск: Изд-во Минского государственного лингвистического университета, 1980. 219 с.
- Син Ф.** Грамматика китайского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. 764 с.
- Стунгене А. Э.** Проблема вводного и вставного элемента в потоке речи: на материале английской лингвистической прозы: Дис. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1974. 128 с.
- Сунь Ю., Калинин О. И., Игнатенко А. В.** Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. № 1. С. 250–277. DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277

Список источников

Мо Янь. Устал рождаться и умирать / Пер. с кит. И. Егорова. СПб.: Амфора, 2014. 703 с.

References

- Aleksandrova O. V.** Problemy ekspressivnogo sintaksisa [Problems of expressive syntax]. Moscow, Lenand, 2021, 214 p. (in Russ.)
- Andramonova N. A.** Semantiko-funktsional'nyi status parentezy (na materiale proizvedenii L. N. Tolstogo) [Semantic and functional status of parenthesis (based on the works of L. N. Tolstoy)]. *Filologiya i kul'tura [Philology and Culture]*, 2014, no. 1 (35), pp. 7–12. (in Russ.)
- Birenbaum Ya. G.** Prostranstvo vvodnosti i pridatochnye predlozheniya [The introductory space and subordinate clauses]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Pedagogical Uni. Press, 1976, 117 p. (in Russ.)
- Gorbacheva E. N.** Vvodnye vyskazyvaniya v strukture teksta [Introductory statements in the structure of the text]. Moscow, Moscow State Pedagogical Uni. Press, 2003, 154 p. (in Russ.)
- Dolgoval O. V.** Semiotika neplavnoi rechi [Semiotics of non-verbal speech]. Moscow, Higher School, 1978, 264 p. (in Russ.)
- Ignatenko A. V.** Osobennosti yazykovoi igry v proze Lyu Chzhen'yunya na primere romana “Ya ne Pan' Czin'lyan” [Features of the language game in Liu Zhenyun's prose on the example of the novel “I am not Pan Jinlian”]. *Bulletin of the St. Petersburg University. Series: Oriental and African Studies*, 2022, no. 3, pp. 507–523. (in Russ.) DOI 10.21638/spbu13.2022.308
- Peskova N. A.** Kognitivnaya osnova izomorfizma nekotorykh sintaksicheskikh konstruktssii [Cognitive basis of isomorphism of some syntactic constructions]. In: Cognitive paradigm: frame semantics and nomination. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Uni. Press, 2002, pp. 133–139. (in Russ.)
- Polikarpova O. N.** Kommentativnaya parenteza kak edinitsa kompozitsionnogo sintaksisa: na materiale angliiskogo yazyka [Commentative parenthesis as a unit of compositional syntax: on the material of the English language]. Barnaul, Altai State Pedagogical Uni. Press, 2011, 193 p. (in Russ.)
- Polikarpova O. N.** Kriterii razgranicheniya kommentativnoi modusnoi parentezy i similyativnykh sintaksicheskikh preobrazovaniy [Criteria for distinguishing the commentative mode parenthesis and the simulative syntactic transformations]. *The World of Science, Culture and Education*, 2017, no. 2 (63), pp. 367–369. (in Russ.)
- Rachuk N. V.** Funktsionirovanie vvodnykh elementov v sovremennom gazetnom tekste [Functioning of introductory elements in a modern newspaper text]. St. Petersburg, 1999, 202 p. (in Russ.)
- Samoletova R. S.** Strukturno-semanticheskie svoistva i funktsional'no-stilisticheskii status parentezy v sovremennom nemetskom yazyke [Structural-semantic properties and functional-stylistic status of parenthesis in modern German]. Minsk, Minsk State Linguistic Uni. Press, 1980, 219 p. (in Russ.)
- Sing F.** Grammatika kitaiskogo yazyka [Grammar of the Chinese language]. St. Petersburg, St. Petersburg State Uni. Press, 2020, 764 p. (in Russ.)
- Stunken A. E.** Problema vvodnogo i vstavnogo elementa v potoke rechi: na materiale angliiskoi lingvisticheskoi prozy [The problem of the introductory and insertion element in the flow of speech: on the material of English linguistic prose]. Moscow, Lomonosov Moscow State Uni. Press, 1974, 128 p. (in Russ.)
- Sun Y., Kalinin O. I., Ignatenko A. V.** The use of metaphor power indices for the analysis of speech impact in political public speeches. *Russian Journal of Linguistics*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 250–277. (in Russ.) DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277

List of Sources

- Mo Yan.** Ustal rozhdatsya i umirat' [Tired of being born and dying]. Transl. from Chinese by I. Egorov. St. Petersburg, Amphora, 2014, 703 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Александр Владимирович Игнатенко, кандидат филологических наук, доцент

Scopus Author ID 57223025263

WoS Researcher ID ABC-7865-2020

RSCI Author ID 1045741

SPIN 7534-3139

Information about the Author

Alexander V. Ignatenko, Candidate of Science (Philology), Associate Professor

Scopus Author ID 57223025263

WoS Researcher ID ABC-7865-2020

RSCI Author ID 1045741

SPIN 7534-3139

*Статья поступила в редакцию 09.10.2022;
одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 31.01.2023
The article was submitted on 09.10.2022;
approved after review on 20.01.2023; accepted for publication on 31.01.2023*